

Каким мы хотим видеть Большую театр

Хотел бы видеть Большую театр таким, каким я его узнал и полюбил в юности.

Полюбил, что время идет вперед, меняются вкусы, но искусство, тем более — искусство классическое — вечно. Таким и был Большой — театром классического искусства.

На Западе есть три русских понятия, которые не переводимы. Это — спутник, перестройка, Большой театр.

На мой взгляд, в целом Большой театр такой, каким бы я и хотел его видеть.

У меня есть лишь несколько пожеланий.

Хотелось бы, чтобы Большой был более доступным для зрителей. Чтобы театр приглашал ведущих певцов мира для исполнения главных партий в спектаклях, которые мы знаем и любим.

Одно из моих пожеланий — чаще видеть фильмы-спектакли Большого театра. Пока телевидение уделяет Большому гораздо меньше внимания, чем хотелось бы.

Кроме того, хотелось бы, чтобы зритель был еще знакомим с певцами, которые поют в Большом театре.

Надеемся в будущем году чаще видеть на сцене Большого театра ведущих солистов.

Театр, на мой взгляд, должен быть просветителем, формировать зрительский вкус, рассказывать о творчестве старых мастеров, прославленных традициях Большого. История Большого театра — национальное достояние, нельзя забывать об этом.

Думаю, что для зрителя было бы лучше, если бы музей Большого находился в здании театра.

Одно из непреходящих условий здоровой театральной атмосферы — ощущение спектакля-праздника. Это во многом зависит и от публики, которая подчас идет в театр, как на работу — з будничной одаждо, в будничном настроении.

Для меня Большой театр — храм искусства. Искусство — вне времени, оно всегда молодо и прекрасно!

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ,
главный редактор журнала «Юность».

Я бы хотела, чтобы в Большом театре были хорошие оперные спектакли, поставленные лучшими дирижерами мира, чтобы не только наши лучшие певцы выступали в Ла Скала, но и солисты Ла Скала пели на сцене Большого театра, чтобы балет развивался в разных жанрах и

Большой театр — это Большой театр.

Поэтому он не должен быть публичной элитой общества, постоянно меняющего свое лицо, он должен эстетически воспитывать это общество на его пути к истине.

Виталий СЕВАСТЬЯНОВ,
летчик-космонавт СССР,
дважды Герой Советского Союза.

разных направлений, в том числе — и современном.

В театральном искусстве мы привыкли к театру, хотя необходимо широкий творческий обмен, необходимо взаимопроизношение культур. Это относится и к Большому театру.

Алла ДЕМИДОВА.

Когда меня туда приглашает Президент Итальянской Республики, Григорий БАКЛАНОВ.

В канун Нового года редакция газеты «Советский артист» обращается к воплоти «Калигула». Хотелось бы видеть Большую театр в наших зрителях — знаменитыми, но очень талантливыми и совсем не знаменитыми. Объединяет их всех любовь к Большому театру, работа о его зрительском искусстве.

Итак, слово — зрителям.

Большой театр — это вершина отечественного искусства, и хотелось бы, чтобы он всегда оставался Большим театром, чтобы на его сцене рождались только выдающиеся произведения.

Большой театр и Московский университет — почти ровесники.

Хотелось бы, чтобы Большой театр и университет наладили крепкие контакты, теснее была бы связь с молодежью студентами. Это очень важно для формирования духовного мира молодежи. Я отношусь к старшему поколению и рисуюсь показаться консервативным, но, на мой взгляд, в современном зрительном искусстве подчас много интересного, захватывающего. Хотелось бы, чтобы духовный облик молодых формировался под влиянием великих, уходящих корнями в отечественную культуру факторов. Таким фактором всегда было искусство Большого театра, умевшего сохранить творческий, художественный азиму, время, симфоничному.

Желаю коллективу Большого театра успехов, удачного творческого поиска, интересных находок!

Антоний ПОГУНОВ,
вице-президент Академии наук СССР,
ректор Московского университета имени М. В. Ломоносова.

Художественные достижения «Баяны» позволяют отвлечь на этот вопрос не в сопоставлении, а в желательном направлении. Когда двое «главных» и все коллективы демонстрируют не только волю к победе, стремление к Новому Большому, но и мощные творческие потенции, малопривлекательность похвастаться старым Большим (не прежним, а старым!), который был — и пока остается — нашей болью...

Хотелось бы, чтобы его величество Орбиз поднялся снова на сцене Большого театра. Сейчас он находится на среднем, якобы добротном, а на поверку сером, выцветшем. Хотелось бы рядом с образами, выделанными и корабляющимися в традиции, рождался образы-вызовы, чтобы именно Новый Большой становился местом рождения новых исполнительских традиций.

Хотелось бы, чтобы Новый Большой на деле стал Домом Русской Оперы, куда за опытом приезжали бы со всего мира. И чтобы помогли строить этот Дом, со своим опытом и традициями, артисты из разных стран. Хотелось бы, чтобы пришли новые режиссеры. Хотелось бы «Огненный ангел» Гарри Купфера мирно ужинался с «Евгением Онегиным» в постановке Льва Додина «Пиковая Дама» Тимура Чингизова, «Юдифь» Андрея Серванта «Юдифь» в постановке Германты Яновской — с «Хованщиной» Патрисы Шеро, а «Орестей» Вадима Милова — с «Князем Игорем» Франко Дзеффирелли. Хотелось бы дирижерским пуломом стать в спектакле с Александром Лаврушиным, Дмитрием Квятковским и Андреем Чистяковым, Жорж Претр, Эри Клас, Риккардо Мути, Джансу Кахидзе, Клаудио Аббадо.

Именно в русских операх, чтобы через «чужое» вернуть себе свободу в своем качестве. Хотелось бы, чтобы Антонио Спада певца в Милане так, чтобы Лючано Серре, стоящая в это время в Москве, стояла дружно от зависти! Хотелось бы Ваню, Ратмира и Лея вступили в стелю контртенора — Йокен Коудис из Варшавы или Эрик Курмангяля из Москвы! Хотелось бы Гулегина, Григория, Ташишвили и другие звезды советской оперы были не гостями в Новом Большом, а единомышленниками! Хотелось бы Уильям Кристи, приехавший в Париж из США для того,

будет очень хорошо, если театр станет подлинным фактором нашей национальной культуры. Сегодня же, к сожалению, в силу целого ряда причин для подавляющего большинства советских людей Большой театр существует на уровне искусствоведческого понятия.

Можно только гордиться, что многие подлинно национальные наши ценности, как шапка из соболя, существуют и функционируют вдали от Родины.

Мне кажется, что театр не может быть лучше системы, порождением которой он является. Когда улучшится атмосфера в стране, она улучшится и в Большом театре. Сегодня же Большой театр, как одно из самых увлечительных зеркал нашего общества, фиксирует все его проблемы.

Большой театр, наверное, как ни один другой творческий организм, нуждается в большем приливе, в самостоятельности. И если речь идет о необходимости нормализовать положение в искусстве, то начать надо с Большого театра.

Виталий КОРОТИЧ.

Мне представляется, что в общем огромном понятии культуры того или иного народа наряду с литературой, архитектурой, живописью есть культура театра, и совершенно невозможно представить себе русскую театральную культуру без Большого театра как центра создания совершенно особого — праздничного музыкального действия.

И как бы в дальнейшем ни развивалось оперное и балетное искусство, все равно сохраняется определенное преимущество этого театрального направления, как ядренного театра Баяны или индийского — Урду. И дело даже не в том, современные ли это современные спектакли, которые показывает театр, а в том, что Большой театр — это место, где горит первоначальный очаг отечественного музыкального искусства.

Чтобы научить французов петь Дюльи и Шарпанте на сцене Оперы, приехал в Москву и научил русских петь Вольтянского!

Хотелось бы, чтобы в Новом Большом шли специально написанные для его артистов оперы Шнигке, Губайдулин и Вагнера. Хотелось бы, чтобы премьеры опер Дебюсси и Смирнова проходили не во Франции и Англии, а здесь, у нас! Хотелось бы образы русской и мировой истории и литературы ожить в новой музыке и восточном танце. Хотелось бы, чтобы Нюно и Штокхаузена, Гранд Опера — Мессиана и Ляволюса, даже «Метрополитен», двадцать лет не обращавшая к новым сочинениям, заказала оперу Финли Гласу, ставшему сверхзвездой оперы и балета — «Хижина»... И был же в прежнем Большом «Мертвые души»!

Конечно, слишком многое хочется, когда думаешь о Новом Большом с его — хочется думать — безграничными возможностями. Хотелось бы, чтобы заучивали бы историю мировой музыки, от «Орфея» Монтеверди до «Лулу» Берга — ведь только в их контексте и способны жить русские оперы полнокровно! Мы уже упустили возможность услышать з одним спектаклем, например, в «Сладкой Кароле» Дюкля или «Женщина без тени» Рихарда Штрауса — Архипова и Образцов вместе, так усиленный же одновременно в российской опере сразу трех теноров-виолончолов, претендующих на место преемства Новому Большому!

Хотелось бы, чтобы выбор произведения ставил новые, «повышенные» задачи перед артистами Нового Большого.

Хотелось бы, чтобы сцена КДС больше не приучала, как в старом Большом, к приблизительности, нужности, выколоченности. Хотелось бы, чтобы в Большом стал домом живой музыки, живого театра!

Остается только добавить, что без упоминаний было бы слишком тяжело... Алексей ПАРИН,
член Союза писателей СССР.



И кто бы куда ни уехал, невозможно разорвать связь с этим очагом. Большой театр пережила Октябрьскую революцию, гражданскую войну, вместе с народом прошел через все испытания, и то, что сейчас даже думают, что в Большом театре — это не мода. Театр привлекает как определенное художественное явление в совершенно определенных чертах русской, советской культуры. Поэтому, когда мы говорим, что мы стали бы потерей части всего нашего общего культурного достояния, духовного богатства.

Я хотел бы видеть Большой театр и в будущем со всеми неповторимыми чертами этой всегда современной, непреходящей ценности культуры.

Алексей БАТАЛОВ.

Сегодня много говорят и тревожатся о кризисе культуры. Мне бы хотелось, чтобы эта обеспокоенность распространилась на мой любимый Большой театр.

За частотком полвека существования Большой театр не избежал «страстных» критиков, но как это ни громко будет сказано, забываете даже: Большой — наше национальное достояние.

Хочу, чтобы те, кто отходит застрявший день театра, помнили об этом.

Хотелось бы, чтобы Большой театр верил в себя и себе. Пусть будет сложности, трудности, проблемы, но пусть и обязательно будет творческая радость, истинное удовлетворение. Такой и должна была жить театр.

Желаю, чтобы в 1989 год стал для каждого сотрудника Большого годом открытия своих возможностей.

Есть конкретное пожелание, чтобы в оперных спектаклях Большого театра начали жить системы афиш, чтобы каждый спектакль был событием.

Людмила РОМАНЕНКО,
старший редактор
Центрального телевидения.

С радостью отмечаю приход в художественное руководство театра Валерия Николаевича Лепенкина, человека и художника, которого я знаю много лет и который давно уже определяет эстетический театр. Это — то доброе, о чем я связываю большие надежды.

Если в художественном руководстве театра сложится единое мышление и желание что-то изменить в очень сложной функции Большого театра — сложной в силу специфики этого Государственного театра, думаю, что в коллективе выйдут много талантливых людей, которые поддержат эти идеи. Тогда удастся слить воедино мечту о большем и тяжелой работой, которым является Большой театр.

Данил ВОРОВСКИЙ,
театральный художник.



Быстротечное время ломает прогнозы. Глазница почтенная Большой театр видится изменчивыми, сползающими. Будущее связано с детьми и подростками, которым много обещано и мало делают. Нетрудно отбить любовь к опере с помощью хорошего «Золотого петушка» Н. Римского-Корсакова, ставшего длинным и скучным спектаклем. Работать нужно привлекательными действиями. Спектакли написанные, сценарии современные, сюжеты и ритмы.

Почему на выпускники спектакли-цитаты из лучших опер русских. Итальянских.

Порushающая любовь к опере и балету нуждается в борьбе: настоящая любовь просто не дается. Не пришло ли время подумать о новой оперетке наивеселый и любящий опер? Мне хотелось бы видеть партию «Пиковой дамы» А. Шнигке. На мой взгляд, она не уступает тому, что было сделано с «Еркенам».

Боюсь, что сегодняшний зритель не выскит на некоторых многоактных операх, хотя в репертуаре театра имеются весьма достойные сочинения.

Форменная беда с балетом. Во время научных командировок за рубежом с болью в сердце и наслаждением в душе смотрю я на изысканные постановки, высочайшего интеллектуального и художественного накала.

И совсем не обязательны в спектакле костюмы от Диора или Зайцева. Эмоции зрителя вызываются не костюмами и прическами, а подбором цветовой гаммы и динамичного освещения.

Бог ты мой! Написал, и самому стало стыдно. Ведь вы все это только пользуете меня. Думаю, что даже знаешь, как это осуществить... Желаю успехов!

Станислав ДОЛЖИЦКИЙ,
дефект-контроль, научный
член-корреспондент Академии
медицинских наук СССР.

Хочу, чтобы группа театра состояла из самых лучших певцов, дирижеров, режиссеров, музыкантов нашей страны, и переломленные спектакли стали нормой, а не исключением.

Хочу видеть и слышать в спектаклях театра лучших отечественных и зарубежных певцов, артистов балета и дирижеров, работы лучших балетмейстеров и режиссеров.

Пусть у Большого театра будет несколько сцен (основная, Филлал и малая) для исполнения масштабных, камерных и экспериментальных спектаклей.

На афише Большого театра хочу видеть лучшие отечественные, зарубежные, классические и современные оперы.

Наталья ВАСИЛЬЕВА,
кандидат медицинских наук.

